Стальная крыса

Эдмонд Гамильтон

Сергей Сухинов

Страсти по звездному волку

Эксмо

Звездный Волк

Сергей Сухинов

Страсти по Звездному Волку

«Мульти Медиа»
2003

Сухинов С. С.

Страсти по Звездному Волку / С. С. Сухинов — «Мульти Медиа», 2003 — (Звездный Волк)

ISBN 5-699-02393-3

Потомку земных колонистов, бывшему пирату, каторжанину и гладиатору, Звездному Волку Моргану Чейну уготована нелегкая судьба. Последние представители угасающей расы Хранителей Галактики именно в нем увидели своего преемника и одарили невиданным могуществом. В жестоких сражениях с орденом Звездных Крестоносцев, огнем и мечом насаждающих кровавый фанатизм на всех обитаемых мирах, Чейн отстаивает не только жизнь и свободу многочисленных собратьев по Космосу, но и далекое будущее человечества. Ему суждено стать Галактическим мессией.

ISBN 5-699-02393-3

© Сухинов С. С., 2003
© Мульти Медиа, 2003

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Глава 3 17
Глава 4 29
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Сергей Сухинов
Страсти по Звездному Волку

Глава 1

…Морган Чейн неотрывно смотрел, как вдали тонут в темных волнах море-косма крейсера Ордена. А затем медленно исчез за горизонтом и сам Замок. И сразу же все вокруг погрузилось во тьму.

Он услышал сдавленный крик Лианны: «Боже, я ослепла, ослепла!» – и только тогда понял, в чем дело.

Подняв руки, Чейн нащупал на затылке застежки инверс-очков и снял их. И тотчас увидел, что находится на палубе звездолета. На огромном экране перед ним холодно сияли звезды.

– Прощай, летающий Замок! – прошептал он. – Наша битва еще впереди.

Рядом послышался обиженный вопль парагаранца:

– Ну а теперь я, Гваатх, могу обнять старого друга? Уйди с дороги, рыжая женщина! Морган, бродяга, сегодня я напьюсь в твою честь так, что сам засажу этого старпера Претта в кутузку. Я ему покажу сухой закон!

Адмирал Претт поморщился. Не глядя в сторону парагаранца, он приказал:

– Бросьте этот мешок с отрубями в трюм! Пускай посидит недельку на хлебе и воде. Это научит его уважать командующего флотом Федерации.

Гваатх вытаращил глаза.

– Что-о-о? Кого ты хочешь посадить в трюм, старый…

Один из офицеров флота выхватил из кобуры станнер и выстрелил парализующими лучами прямо в горло разбушевавшегося негуманоида. Гваатх завопил и, рухнув на палубу, забился в судорогах. Тотчас к нему подбежали несколько солдат. Они без всяких церемоний схватили мохнатого крикуна за лапы и волоком потащили в сторону выхода.

Чейн нахмурился. Его прекрасное настроение тотчас улетучилось. Только минуту назад он радовался, словно ребенок, – ведь ему удалось не только чудом вырваться из цепких лап звездных крестоносцев, но и спасти двух своих любимых женщин: Милу и Лианну! На борту флагмана он встретил Джона Дилулло и других своих давних друзей, которых уже и не чаял скоро увидеть. Но неприятный инцидент с Гваатхом заставил его насторожиться.

– Адмирал, я не имею права обсуждать ваш приказ, – сдерживая гнев, произнес он, глядя на суровое, квадратное лицо Претта. – Гваатх, не спорю, грубый и неотесанный болван. Но, учитывая сложившиеся обстоятельства…

– Учитывая сложившиеся обстоятельства, мне следовало бы отдать приказ расстрелять твоего безмозглого приятеля, Чейн, – жестко прервал его адмирал. – Мы находимся в боевом рейде и только что едва не ввязались в битву с противником. Я требую от всех и каждого беспрекословного повиновения, иначе, клянусь небом, лично расстреляю нарушителя военной дисциплины!

В кают-компании повисла гнетущая тишина. Лишь Джон Дилулло и птицеобразный негуманоид Коркханн одобрительно кивнули, соглашаясь с резкими высказываниями адмирала. Всем остальным слова Претта не очень понравились. Механик Селдон и воин Банг обменялись особо унылыми взглядами. Оба ненавидели слово «дисциплина» и выше всего на свете ценили независимость действий. Но адмирал, похоже, не был расположен шутить.

Почувствовав повисшее в воздухе напряжение, Претт решил немного разрядить тягостную атмосферу. Подойдя к озадаченной Лианне, старый воин церемонно поцеловал ее руку.

– Счастлив снова увидеть вас, принцесса. Если бы вы знали, какой переполох вызвало ваше исчезновение с Новой Земли! Император Зарт Арн был так расстроен, что послал на ваши поиски целую эскадрилью скаутов.

Лианна заставила себя улыбнуться.

– Боюсь, вы преувеличиваете мою значимость, уважаемый адмирал. Отряд негуманоидов выслеживал вовсе не меня, а Моргана Чейна. Мы с Милой попались разбойникам просто в придачу к шерифу Клондайка.

Радист Бихел раздраженно буркнул:

– Ну, это нам прекрасно известно. Когда эскадрилья негуманоидов начала бомбардировку дворца Арна Аббаса, мы вынуждены были спрятаться в его подвалах. И вскоре с нами установил телесвязь небезызвестный Шорр Кан. Этот мерзавец продал вас с Чейном за очередные тридцать сребреников. Господи, да он столько раз нас предавал, что должен был разбогатеть только на одних сребрениках! Клянусь, если хоть когда-нибудь мне доведется встретиться с этим негодяем, я задушу его собственными руками!

Внезапно дверь распахнулась и в кают-компании появился… Шорр Кан! Его лицо было бледным, правой рукой он держался за раненый бок, но на губах бывшего правителя Лиги Темных Миров играла улыбка.

– Я слышал из коридора, что кто-то хочет кого-то задушить собственными руками, – добродушно произнес он, обводя хитрым взглядом остолбеневших людей. – Могу поспорить, что речь шла именно обо мне! Всех остальных мерзавцев обычно хотят пристрелить из бластера, ну а для меня такую казнь считают слишком мягкой… А-а, старина Дэнис Претт! Искренне рад видеть вас в добром здравии. Как поживает ваша печень? Надеюсь, она в такой же прекрасной боевой форме, как и ваш доблестный флот?

Претт судорожно сглотнул. За сорок лет службы он повидал всякое, но Шорр Кан поразил даже его.

– Дьявол! – выпалил Претт и закашлялся, словно не находя подходящих слов для выражения своего беспредельного возмущения.

Шорр Как пожал плечами.

– Если вы относите это слово ко мне, уважаемый адмирал, то оно несколько устарело. Нынче такое время, что все меняется в десять раз быстрее, чем во времена нашей с вами молодости. О, Джон Дилулло! И вы здесь, Джон Гордон! Какие люди собрались в этом чудесном месте, просто глазам своим не верю! Прошу прощения, я не сразу разглядел вас, уважаемый Коркханн, иначе бы выразился немного иначе: «Какие люди и нелюди собрались в этом чудесном месте!»

Шорр Кан с радостной улыбкой ринулся к остолбеневшему Дилулло и дружески обнял его. Но резкая боль в боку заставила бывшего правителя вскрикнуть, и он рухнул на пол.

– Врача! – испуганно закричала Лианна. – Ради бога, врача!

Она подбежала к раненому и, опустившись рядом с ним на колени, обхватила его голову. Шорр Кан открыл глаза и благодарно улыбнулся.

– Спасибо, любимая… – прошептал он и потерял сознание. Или, возможно, просто умело притворился.

Селдон разразился длинной фразой на родном шотландском языке, понятной всякому и без перевода. А Банг крякнул и озадаченно поскреб свою голую макушку.

– Ну, видал я наглецов… Но этот Шорр Кан даст любому сто очков вперед, верно, Рангор?

Волк тихо зарычал, не сводя с Шорра Кана горящих желтых глаз, а потом перевел вопросительный взгляд на Чейна. Если бы тот хотя бы слегка кивнул, то бывший император Лиги Темных Миров спустя несколько мгновений отправился бы в ад. Но Чейн не шевельнулся.

Больше всех неожиданная сцена потрясла несчастного Джона Гордона. Он переводил ошеломленный взгляд с Лианны на Шорра Кана и обратно.

– Как же так… – пробормотал он и жалко улыбнулся. – Что значит слово «любимая»? И почему здесь вообще оказался этот негодяй?

Красавица подняла голову и спокойно посмотрела в глаза своему бывшему жениху.

– Шорр Кан спас мне жизнь, – промолвила Лианна. – И он получил ранения, закрывая меня от осколков снаряда… Адмирал, неужто в вашем сердце нет ни капли сострадания? Разве вы не видите, что этот человек нуждается в помощи?

Претт буркнул:

– Я бы с удовольствием помог ему умереть… Впрочем, это всегда успеется. Солдаты, отнесите раненого в медицинский отсек! Капитан Стрэгар, поставьте рядом с лазаретом круглосуточную охрану. Я не хочу, чтобы этот человек сбежал. А вас, вице-адмирал, – Претт жестко посмотрел прямо в глаза Чейну, – я жду в моей каюте через двадцать минут.

Селдон присвистнул.

– Нет, так не пойдет! Адмирал, не забудьте, что именно мы сообщили вам об Ордене и его летающем Замке. Если бы не наша помощь, эти дьяволы могли бы перейти границы Федерации, а ваша хваленая внешняя разведка даже не почесалась бы! По-моему, мы заслужили лучшего отношения к себе.

Претт поморщился. Но Дилулло неожиданно поддержал своего механика:

– Адмирал, Селдон прав. Давайте проведем первый разговор вместе, а потом, скорее всего, наши пути разойдутся. Но мы, по крайней мере, четко проясним наши позиции.

Претт продолжал колебаться. Ему было не по себе оттого, что кто-то осмеливается пререкаться с ним на борту флагманского корабля, да еще в присутствии нескольких высших офицеров флота. Но затевать скандал не хотелось.

– Ладно, я согласен, – наконец нехотя кивнул он. – Рассаживайтесь, друзья.

* * *

Чейну уже приходилось отчитываться перед друзьями о своих приключениях, но прежде он никогда еще не испытывал таких сложностей. Он даже не знал, сколько времени прошло с тех пор, как его, Милу и Ли-анну захватил на Новой Земле капитан Каррай и его банда. Чейн много успел пережить и еще больше – увидеть. Но главное состояло в том, что он успел многое понять и о Вселенной, и о самом себе. Только как об этом расскажешь людям, не посвященным в тайны Ллорнов? И как рассказать многое, но не рассказать все? Претт и его друзья и без того находятся в легком шоке, увидев на борту флагманского корабля вечного предателя Шорра Кана. А если они узнают, что Шорр Как претендует на титул будущего императора всей Галактики… Нет, об этом даже и помыслить невозможно!

Чейн настороженно посмотрел на Милу. Рыжеволосая красавица, она же элитный агент Внешней Разведки и его верная боевая подруга, ответила безмятежной улыбкой. Только она знала о договоре, который был заключен с Шорром Каном в коридорах огромного летающего Замка. И можно было не сомневаться, что до поры до времени Мила будет крепко хранить этот секрет.

Глухим, усталым голосом Чейн начал рассказ о своих приключениях в мирах негуманоидной части Клондайка, метко прозванной Хаосадом. Описание его пленения, полета к Дионе и аукциона на торговой площади не вызвало у слушателей заметной реакции. Но когда

Чейн поведал о том, как попал на Талабан и вынужден был в ряду других рабов заниматься уничтожением чудесных памятников архитектуры, эмоциональный Бихел воскликнул:

– Ничего не понимаю! Зачем этим звездным крестоносцам, или, как ты их называешь, озэкам, вся эта канитель? Неужели у них нет более важных дел, чем взрывать храмы и разбивать молотами древние статуи? По-моему, это совершенно бессмысленное занятие.

Морган Чейн усмехнулся.

– Этот вопрос и я задавал себе долгими бессонными ночами. А потом понял, что от действий Ордена и нельзя ожидать каких-либо разумных или хотя бы прагматичных действий. У них совершенно иная система ценностей, чем у других обитателей Галактики, которых я когда-либо встречал. Сокровища и деньги им не нужны, поскольку озэки – фанатики своих идей. Да и чего стоят самые несметные богатства по сравнению с инверс-технологиями? Любой рыцарь может без труда передать свои желания главному компьютеру Замка, и через считанные мгновения его жилище превратится в роскошную сокровищницу. Да, это будет всего лишь иллюзией – но что есть наша жизнь, как не иллюзия?

Дилулло удивленно покачал головой, не отрывая пытливого взгляда от своего бывшего воспитанника. Он уже привык, что Чейн постоянно меняется. Но, похоже, за время последних странствий он изменился разительно. Философствующий Чейн – такого прежде не случалось! Еще несколько лет назад Морган предпочитал говорить короткими, рублеными фразами, как и надлежало воину, но сейчас его словарь заметно обогатился.

– Так чего же тогда хотят озэки? – задал Дилулло давно вертевшийся на языке вопрос. – Искоренить все галактические культуры невозможно, уничтожить все иные религии – тем более. Галактика слишком велика даже для таких могущественных фанатиков! Рано или поздно озэки потерпят поражение, и все плоды их титанических усилий пойдут прахом.

Чейн снисходительно улыбнулся.

– А ты не пробовал задать вопрос главному Мозгу своего космолета, куда и зачем он летит? И есть ли в этом полете какой-нибудь смысл?.. Орден – тоже машина, и подобные вопросы задавать ей бессмысленно. Озэки твердо верят в то, что только вера в Христа спасет души всех галактических еретиков. Сколько веков или тысячелетий потребует борьба за единую и единственно истинную Веру, для них не имеет значения, поскольку иной цели у них нет. Да и так ли уж невыполнима их задача? Орден очень силен и в далеком прошлом едва не победил даже всесильных Ллорнов. Разве Федерация сильнее Ллорнов? Конечно же, нет. Средне-галактическая империя имеет более совершенные космолеты, но она еще долго будет находиться в состоянии хаоса и вряд ли сможет вести затяжную войну. Империя хеггов, как обычно, займет выжидательную позицию и предпочтет спокойно наблюдать за тем, как рыцари будут захватывать другие области Галактики. Потому шансов у Ордена предостаточно.

– Тем более что озэкам служит Орда, – поддержала друга Мила. – Верховный Магистр Евеналий однажды показал нам с Лианной видеофильм об этой армии звездолетов-убийц. Господи, такого жуткого зрелища мне еще не приходилось видеть! Евеналий сказал, что эти звездолеты были некогда посланы пришельцами из другой Галактики для того, чтобы посеять страх и панику на обитаемых мирах. Куда исчезли эти пришельцы, никому не известно, но армия звездолетов-убийц теперь служит Ордену. И если этот железный молот ударит по нашей Федерации, я не уверена, что нам удастся его остановить.

Претт нахмурился и нервно застучал пальцами по крышке стола.

– Хм-м… выходит, у озэков есть еще и какая-то Орда? Впервые слышу. Славно, нечего сказать, работает наша доблестная Внешняя Разведка! Орда звездолетов-убийц… Лично мне вполне бы хватило до пенсии одного летающего Замка. Чейн, ты твердо уверен, что Орден был извлечен из могил именно Х’харнами?

Чейн кивнул.

– Абсолютно уверен. Словно искусные шахматисты, Х'харны играют сразу на нескольких досках. Они потеряли своих слуг: третьих людей, каяров и двух сверхнейнов, но их силы неисчерпаемы. И сейчас в игру вступили главные фигуры Х'харнов: Орден и Орда.

Расчет Х'харнов очевиден: с помощью могущественного Ордена они хотят сокрушить галактическую цивилизацию. И тогда, спустя сто пятьдесят тысяч лет, когда флот Х'харнов подойдет к Галактике, их встретят варварские племена, которые не окажут пришельцам ни малейшего сопротивления. Х'харны, несмотря на свою телепатическую силу, на самом деле трусливы и слабы. Они не обладают могучей военной мощью, и бороться за Галактику им просто не по силам.

– Что же ты предлагаешь, вице-адмирал? – бесцветным голосом спросил Претт.

– Нам придется воевать с Орденом! – уверенно заявил Чейн. – Да, это будет нелегко. Нет, черт побери, это будет невероятно трудно! Вы сами видели, каков их летающий Замок. Но другого пути у нас нет.

Дилулло озадаченно потер свой массивный подбородок, за который старый наемник еще в молодости получил прозвище Боевой Конь.

– Черт побери, борьба с Х'харнами похожа на бесконечную историю! – с досадой воскликнул он. – Столько сил мы потратили, сколько жертв понесли, и все, как выясняется, коту под хвост. Одна битва со Стальной планетой чего нам стоила! Я думал, грешным делом, что главным оружием этих уродов с Магелланового облака был Разрушитель. Мы его разрушили – и здрасьте, снова здорово! Теперь извольте воевать с каким-то Орденом, о котором я прежде и не слышал. Может, у Х'харнов есть в запасе и еще кое-какие фигуры покруче озэков?

Чейн молча пожал плечами.

– В таком случае драка с этими парнями из Магелланового облака мне представляется совершенно бессмысленной, – неожиданно заявил Селдон. – Хватит, повоевали! Может, с ними стоит договориться по-хорошему?

Претт с интересом взглянул на маленького шотландца.

– Договориться? Но как? – спросил он.

– По-моему, все очень просто, – объяснил инженер-механик. – Насколько я понимаю, Х'харны вовсе не претендуют на то, чтобы завоевать нашу Федерацию. Они прилетят в нашу Галактику только через сто пятьдесят тысяч лет! Ну, и пускай подстраивают все по своим вкусам. Не хотят они иметь у себя под боком развитые цивилизации, и ради бога. Нам-то какое дело до того, что будет спустя полторы тысячи веков? Вряд ли я доживу до этого времени и потому говорю прямо: мне наплевать на судьбу будущей Галактики!

Селдон жестко взглянул на Чейна, который, казалось, потерял дар речи от возмущения.

– Морган, ты здорово задурил всем нам мозги сказочками о далеком будущем. Тебя и хлебом не корми, дай только решить какую-нибудь галактическую проблему покруче. Когда ты занимался простым и ясным делом, скажем, искал звездный жемчуг или боролся за должность шерифа Клондайка, я охотно тебе помогал. Но из-за тебя нас всех недавно едва не прикончили на Новой Земле, и я говорю: хватит! Надо поговорить с Х'харнами по-хорошему, и они наверняка утихомирят Орден, Орду и всех прочих своих псов войны. А тебе, Морган, надо возвращаться на Мидас и заняться своим прямым делом – руководством Клондайка. Скажете, я не прав?

Повисла напряженная тишина. Чейн обвел пытливым взглядом лица своих друзей и понял, что слова Селдона попали на благодатную почву. Даже Дилулло выглядел задумчивым.

– Морган, я не узнаю тебя, – сказал он. – Прежде ты всегда восхищал нас своим даром миротворца. Понимаю, с Х'харнами не очень-то поговоришь, здесь Селдон немного пого-

рячился. Но почему бы тебе не попытаться договорится с озэками? Они все-таки люди, а не какие-нибудь твари хвостатые.

Мила неожиданно воскликнула:

– Знаете, почему Морган вдруг заговорил о войне? Прежде существовало племя варганцев. Чейн прекрасно знал, что в любой галактической бойне в первую очередь погибнут эти сорвиголовы, и поэтому говорил только о мире. Но Звездные Волки сорвались с цепи, которую на них надел Морган, и погибли в схватке со звездными королевствами. Теперь Моргана уже ничто не сдерживает, и он сразу заговорил о войне! Да и зачем ему жалеть нас, землян? Сам-то он землянин только наполовину…

Чейн изумленно смотрел на раскрасневшуюся, разгневанную Милу. Он не верил своим ушам. Мила была самым верным его боевым товарищем, он прошел с ней через огонь и воду, и вдруг…

– Чепуха! – воскликнул он. – Варганцы здесь ни при чем. Мила, ты сама побывала в плену озэков. Скажи, разве ты могла бы договорится с Евеналием?

Мила помрачнела и отвела глаза в сторону.

– Может быть… – буркнула она.

Чейн обратил вопросительный взгляд на Лианну.

– Не знаю, не знаю… – нерешительно произнесла бывшая принцесса Фомальгаута. – Морган по-своему прав. Озэки – это сущие фанатики! Они умеют нести свои идеи только огнем и мечом, и любой мир для Ордена просто неестествен, ибо означает примирение с еретиками. А мы все для Ордена, разумеется, еретики! Но я видела Замок и до сих пор не могу прийти в себя. Орден можно уничтожить, только применив Разрушитель. Но он уничтожен вместе со Стальной планетой. А война будет ужасной… Наша Среднегалактическая империя еще не оправилась от шока, и пройдут десятилетия, прежде чем на наших мирах наладится более или менее нормальная жизнь. Думаю, император Зарт Арн будет против войны. Что скажешь, Джон?

Все взоры обратились на Гордона. Он вздрогнул и посмотрел на Лианну взглядом затравленного кролика. Недавно на борту яхты между ним и Лианной произошло решающее объяснение. Все надежды Гордона на счастливую жизнь с Лианной рухнули. Более того, его бывшая возлюбленная явно благоволила к мерзавцу Шорру Кану!

Все это казалось бедному Гордону кошмарным сном, и потому ни о чем другом он и думать не мог.

– Не знаю… – пробормотал Гордон. – Наверное. Лианна права.

В кают-компании вновь повисла напряженная тишина. Чейн с надеждой всматривался в лица Дилулло. Банга, Рутледжа и других своих старинных друзей. Неужели и они не поддержат его? Но друзья молчали.

Общее мнение высказал адмирал Претт:

– Говоришь, у нас нет другого пути, Чейн? – проронил он, недобро сощурившись. – Ты не прав: другой путь есть всегда. Мы своими глазами видели, как флот Ордена ушел от столкновения с нашим флотом. Это очень разумный поступок, иначе обе армии уничтожили бы друг друга. Я думаю, что Орден покинет окрестности Федерации и будет искать более легкую добычу. Мудрость состоит не в том, чтобы упрямо противостоять силе противника, а в том, чтобы постараться направить ее на других своих противников.

Чейн ошеломленно пробормотал:

– Не понимаю… О каких противниках вы говорите? Надеюсь, не о Среднегалактической империи?

Претт усмехнулся, искоса взглянув на Джона Гордона и Лиан ну.

– Ну, зачем же нам разрушать мир, заключенный с императором Зартом Арном. В конце концов, Средне-галактической империей правят не гуманоиды, а люди. Мы должны

дружить, в этом есть выгода для Федерации. Но не забывай, Чейн, про Империю хеггов! В последнее время она как бы ушла в тень. Негуманоиды наверняка в курсе всего, что происходит в нашей части Галактики. Империю почти не затронул смерч правремени, они потеряли, по нашим сведениям, лишь пару сотен звездных систем. Почему же хегги не пришли нам на помощь в это трудное время? Ответ прост: они выжидали, чем все закончится. Если бы Федерация и Среднегалактическая империя схлестнулись в войне, от этого выиграла бы именно Империя хеггов. Почему же мы должны действовать иначе? Чейн, ты заботишься обо всей Галактике, а меня куда больше волнует судьба Федерации. И я буду действовать, исходя только из ее интересов.

– Но разве трусость и предательство в интересах Федерации? – тихо спросил Чейн.

В глазах адмирала Претта сверкнул недобрый огонь. Было видно, что он сдержался только с огромным трудом.

– Все, совещание закончено, – заявил он, поднимаясь из-за стола. – Мне надо срочно связаться с Советом Федерации и доложить обо всем происшедшем. В любом случае, решение будет приниматься там, на Веге.

Глава 2

Сразу же после совещания Чейн отказался пойти на обед, который давал адмирал Претт в честь своих гостей. Он вернулся на свой бриг, припаркованный на одной из внешних палуб флагманского корабля. Войдя в капитанскую каюту, он обессилено рухнул на койку. Варганец ощущал себя полностью разбитым, настроение было хуже некуда.

– Пьяные небеса, как же все паршиво обернулось! – пробормотал он, оцепенело глядя в потолок. – Морган, упрямый ты болван, может быть, тебя опять занесло не туда? Никто не хочет видеть в озэках угрозу и никто не хочет воевать с ними. А что же сам Орден? Ты же видел, как Замок без единого выстрела ушел в сторону Проциона. В том секторе Галактики полным-полно негуманоидных варварских миров, где принято поклоняться каменным божкам. На одной Варгаре я видел этих божков тысяч сто, не меньше, причем некоторые высотой метров в десять. Пока такую глыбищу разобьешь, два дня пройдет. Так что озэкам в секторе Проциона лет на двести хватит миссионерской деятельности. Ну и пускай себе развлекаются, если так чешутся руки…

Чейн досадливо нахмурился и замолчал. Он понимал, что подобные надежды абсолютно беспочвенны. Х’харны не позволят Ордену заниматься всякими пустяками. Нет, не по варварам будет нанесен первый удар, а по цивилизованным мирам! Но, с другой стороны, и Претта можно понять. Он – не Хранитель, и его беспокоит не будущее Галактики, а настоящее родной Федерации. Как ему доказать, что эти две судьбы неразделимы?

Машинально Чейн коснулся рукой инверс-очков, лежащих на столе. Ему вдруг страстно захотелось надеть их и вновь уйти в мир иллюзий, в мир море-космa. Тогда небольшой военный космолет тотчас превратится в двухмачтовый бриг, а чернота космического пространства заполнится необъятным океаном. Жаль, что инверс-очки работают только в зоне действия инверс-компьютера летающего Замка… Как было бы здорово плюнуть на все и отправиться в странствие по море-космy! Мила, наверное, не отказалась бы от долгого медового месяца длиною во всю оставшуюся жизнь-Дверь слегка скрипнула, и в каюту вошел Рангор. Шерсть на загривке волка была вздыблена, в желтых глазах светилась тревога.

«Морган, ты чуешь?» – в голове варганца зазвучал телепатический голос друга.

«Что именно? Я просто лежу и кисну. Хочется на все плюнуть и отправиться в путешествие по море-космy. И пропади пропадом все озэки заодно с Х’харнами! Мне что, больше всех нужно?.. Стоп, я говорю что-то не то. Неужто кто-то тайно управляет моими мыслями?»

«Не исключено. Еще на палубе флагмана я ощутил чью-то могучую телепатическую силу. По-моему, кто-то сумел воздействовать на Селдона, и он произносил чужие слова. Эта темная сила подействовала и на других, даже на адмирала Претта».

«Дьявол, то-то на сердце у меня было так паршиво! Неужто где-то на флагмане находится Х’харн?»

«Не знаю. Я уже ощущал их телепатическую силу, но она совсем другая… От нее просто мороз по коже идет, а эта сила иная – мягкая, незаметная… Но она ничуть не слабее, а, пожалуй, даже сильнее. У этой телепатической силы есть какой-то синтетический запах».

«Сверхнейн?»

«Возможно. Я помню, как пахли мысли князя Александра Кампа, под личиной которого скрывался сверхнейн Алсагар. Между этими запахами есть небольшое сходство, но различий больше… Морган, это существо находится где-то рядом!»

Чейн с огромным трудом удержался от того, чтобы не вскочить с койки.

«Рангор, ты сошел с ума! Этот корабль я угнал из Замка, у верховного магистра Евеналия. У меня не было времени как следует осмотреть трюмы, но если где-то скрывался бы враг, мы не смогли бы уйти!»

«Морган, я не шучу, это существо рядом. И мне даже кажется, что оно не одно… Рядом с ним есть еще что-то живое, но я не могу уловить запах его мыслей».

«Это существо вооружено?»

«Да».

«Оно готово напасть?»

«По-моему, оно колеблется».

«Боится меня?»

«Нет. Кажется, оно жутко тебя ненавидит. Но существо не хочет себя обнаружить… Ох, оно учуяло запах моих мыслей! Морган, берегись!»

Чейн уже стоял на ногах, сжимая в руке бластер. Он напряженно смотрел на проем двери, но в маленьком коридоре, ведущем на палубу, было тихо. Пьяное небо, при чем здесь палуба, ведь неведомое существо находится где-то в трюме?!

Вдруг Рангор прыгнул и сбил его с ног. В это же мгновение пол, где только что стоял Чейн, вспучился. Из трещины вырвался мощный оранжевый луч и ударил в потолок каюты. Сразу же загудела пожарная сирена. В стене раскрылся люк, из него выдвинулся шланг огнетушителя и, нацелившись на очаг возгорания, направил туда струю пены.

Но Чейн в этот момент уже находился в носовой части корабля, в каюте пилота. Первым делом он заблокировал двигатели, а затем закрыл стальную переборку, ведущую в орудийный отсек. Сверхнейн мог натворить немало неприятностей, ударив из пушки в борт флагманского корабля.

«Морган, существо стоит в твоей каюте».

«Но там же пожар, дышать нечем! Тьфу, совсем забыл, что сверхнейну воздух не очень нужен… Что он делает?»

«Кажется, открывает какие-то шкафы».

«Там спрятано оружие?»

Рангор медлил с ответом. Чейн с ужасом представил, что случится, если вооруженный до зубов могучий биоробот ворвется на борт флагмана. Сможет ли его остановить охрана, дежурившая возле кессона? Вряд ли. Надо срочно сообщить обо всем адмиралу Претту!

Рука варганца потянулась к радиопередатчику, но он внезапно вздрогнул.

«Господи, что я делаю? Мое дело – остановить врага, а я вместо этого собираюсь отправить Претту панический вопль о помощи! Пьяное небо, неужели сверхнейн на самом деле может в какой-то степени контролировать меня? Только этого не хватало…»

Чейн намеревался вскочить с кресла, но почему-то даже не шевельнулся. В его глазах засветился ужас. Ему прежде не раз приходилось попадать под телепатические удары, и он научился неплохо справляться с этой напастью. Трансформ-оружие сделало его практически неуязвимым в подобных ситуациях. Почему же подарок Ллорнов сейчас не приходит ему на помощь?

Он не без труда сумел повернуть голову и увидел, что кобура бластера расстегнута и пуста. Дьявол, тысяча раз дьявол!

Рангор продолжал молчать. Наверное, он был уже мертв. Через несколько секунд сверхнейн ворвется в кабину пилота и все будет кончено. А потом слуга Х’харнов учинит погром на флагмане!

Но секунды шли, а сверхнейн так и не появился. Чейн напрягся и смог пошевелить мизинцем левой руки. Действие мощного парализующего удара постепенно проходило. И тогда Чейн ощутил, что кто-то стоит у него за спиной.

«Ты пришел, чтобы убить меня?» – мысленно спросил варганец.

Но враг молчал. Чейн ощутил, что на его правом плече что-то лежит. Заскрипев зубами от напряжения, он заставил повернуть голову направо и увидел… покрытую мелкой чешуей руку Х’харна!

Со стороны коридора донесся громкий рык и шум схватки. «Рангор жив!» – с радостью подумал Чейн, и туг же Х'харн обхватил его шею холодными скользкими пальцами и начал душить с неожиданной силой.

Со стороны коридора послышался чей-то дикий вопль, а затем оглушительный рык Рангора. И тотчас Чейн почувствовал, что тело начинает вновь слушаться. Он уже стал задыхаться, и потому, не глядя, ударил Х'харна локтем. Тот отлетел в сторону.

Вскочив с кресла, Чейн выхватил из левой кобуры обычный бластер и, не раздумывая, выстрелил в лежащего на полу Х'харна. Тот вспыхнул, словно его тело было пропитано бензином. Чейн с изумлением взглянул на бластер и увидел, что переключатель находится в положении «широкий луч». В боевых условиях этот режим почти не использовался, поскольку радиус действия бластера в этом случае снижался всего до пяти метров. Однако мощность луча при этом вырастала настолько, что тот мог сжечь дотла все живое. Но разве он добивался именно этого?

– Пьяное небо, да кто же перевел переключатель? – пробормотал Чейн.

Ответ был очевиден: переключатель перевел он сам несколько секунд назад, когда вскочил с кресла. А это означало, что в это время он все еще находился под контролем неведомого врага.

Х'харн тем временем уже превратился в горстку дымящегося праха. От смрадного запаха у Чейна закружилась голова. Покачиваясь, он вышел в коридор и увидел окровавленное тело Рангора.

– Волк, волчище… – пробормотал Чейн, опускаясь на колени. – Только не умирай, прошу тебя!

Он перевернул тело мохнатого зверя и приложил руку к его груди. Сердце едва билось.

На полу, в луже крови, лежал бластер. Нет, это было трасформ-оружие Ллорнов! Рангор сумел каким-то чудом отбить его у могучего врага.

Схватив оружие, Чейн побежал по коридору в сторону лестницы. В кессонной камере никого не было, дверь, ведущая в переходной туннель, была распахнута. «Наверное, проклятый робот уже перебил на флагмане массу людей! – мрачно подумал Чейн. – Славный же подарочек я привез адмиралу Претту…»

Но, к его огромному удивлению, на терминале флагманского корабля было все спокойно. Трое вооруженных солдат и сержант со скучающим видом расхаживали по большой овальной комнате. Увидев Чейна с бластером в окровавленной руке, они оторопели.

– Что-то случилось? – спросил сержант.

Чейн потряс головой, пытаясь стряхнуть с себя наваждение.

– Да, кое-что случилось… Дьявол, я ничего не понимаю! Разве вы не видели биоробота?

Солдаты недоуменно переглянулись.

– Нет, мы никого не видели, господин вице-адмирал, – ответил сержант. – Да и откуда на вашем судне мог появиться биоробот?

Чейн разразился проклятиями и спрятал в кобуру свой бластер.

– Соедините меня с адмиралом Преттом, – потребовал он. – И вызовите врача: волк Рангор получил серьезные ранения. Да не стойте же столбом, сержант, на ваш корабль только что проник опасный враг!

* * *

Происшествие на космобриге весьма обеспокоило Претта. Адмирал объявил тревогу, и солдаты тщательно обследовали флагманский корабль. Никаких следов чужака они не обнаружили. Никто из членов экипажа не пропал и никто не заметил ничего подозрительного.

Рангор находился в лазарете. Волк получил многочисленные тяжелые ранения, и главный врач ничего не гарантировал. «По этому зверю словно кто-то молотом прошелся, – заявил он, когда его навестили Претт и Чейн. – Почти все ребра треснули, повреждена печень и другие внутренние органы. Конечно, мы сделаем все, что в наших силах, но я не волшебник. Интересно, кто же так избил бедного волка? Этот человек, кто бы он ни был, должен обладать поистине невероятной силой!»

Врач впился глазами в мускулы Чейна. Варганец побледнел, поняв, что означает этот взгляд.

– Почему вы так смотрите на меня? – возмущенно спросил он.

Врач отвел глаза в сторону.

– Просто восхищаюсь вашей мускулатурой.

– Пьяное небо! Уж не считаете ли вы, что это я едва не убил бедного Рангора, а теперь ломаю комедию?

– Разумеется, нет, – вежливо улыбнулся врач. – Просто в моей практике бывали случаи, когда люди в состоянии аффекта совершали действия, даже не осознавая этого. Причиной тому могло быть крайнее переутомление, воздействие наркотиков, стрессы, ну и, конечно же, различные болезни психики. Господин адмирал, я имею право говорить откровенно с вице-адмиралом?

Чейн искоса взглянул на Претта. На лице старого командующего, как обычно, ничего нельзя было прочитать.

– Говорите, – кивнул Претт.

– Господин вице-адмирал, вам следует пройти полный цикл обследования! – жестко заявил врач. – В последние месяцы вы пережили немало стрессов. Вы побывали в плену, с вами дурно обращались… Инструкция очень четко оговаривает подобные случаи. Короче, без положительного заключения специальной медкомиссии вы не можете далее служить во флоте.

Возмущению Чейна не было предела. Но в глубине души он понимал, что врач прав. Озэки, в принципе, могли сотворить с ним все, что угодно: сделать из него наркомана и убийцу, а то и превратить в послушного робота-шпиона. Разумеется, ничего подобного на самом деле не произошло. Но разве Претт не имеет права на определенные сомнения, особенно после того, что случилось с бедным Рангором?

Врач отдал честь и ушел. Чейн с Преттом наконец-то остались наедине. Лицо адмирала сразу же потеряло твердокаменное выражение, на нем проступила бесконечная усталость. Претт подошел к варганцу, взял за плечи и заглянул прямо в глаза.

– Морган, чертов ты волчище, что с тобой? – тихо спросил адмирал.

– Ничего. Я в полном порядке. Только немного устал…

– И от усталости выдумал какого-то невидимого врага?

– Пьяное небо, о чем вы говорите, адмирал? – вспылил Чейн. – Неужто вы считаете, что я свихнулся до такой степени, что стал палить из бластера по своей же каюте, а затем напал на бедного Рангора?

– Морган, моя группа экспертов уже осмотрела космобриг. Никаких следов неведомого врага она не обнаружила. Все повреждения, которые были найдены, мог сделать человек. Никто из солдат, дежуривших на портале, не видел чужака. Его нет и на флагмане. Куда же он мог деться?

Чейн мысленно застонал от ощущения своего бессилия.

– Адмирал, я не раз рассказывал вам о могучих биороботах, новых нейнах. Их создали Х’харны на далекой планете Арку. Х’харны также создали троих сверхнейнов, обладающих невероятной физической и телепатической силой, а главное – способностью к трансформации. Один из таких сверхнейнов по имени Алсагар принял облик князя Александра Кампа

и несколько месяцев водил всех за нос на планете Мидас. Даже Рангор не учуял подмены. Мне только чудом удалось прикончить этого монстра…

Претт поморщился.

– Да, я слышал об этой истории. Вроде бы ты обрушил на голову биоробота какой-то здоровенный экран, и он расплющил это существо всмятку. А потом оно еще и загорелось, так что толком от него ничего не осталось.

Чейн почувствовал в словах адмирала явное недоверие.

– Второго сверхнейна Гербала я встретил на Стальной планете в облике Звездного Волка Харкана… Черт побери, мне не нравится ваша скептическая улыбка, адмирал!

Претт дружески положил руку ему на плечо.

– Морган, если бы я не доверял тебе, то ты сейчас бы уже летел на Вегу под охраной из двадцати отборных офицеров службы безопасности. Но иногда людям свойственно увлекаться и ошибаться. Я уже не раз слышал от тебя про трех сверхнейнов и про то, как ты сумел уничтожить двух из них. Но я никогда не видел ни этих могучих суперроботов, ни даже их останки. Мила тоже ничего не видела… Что ты так возмущенно смотришь на меня, вице-адмирал? Конечно, Мила служит во Внешней Разведке, но мы договорились с адмиралом Рендвалом, что я тоже буду получать от этой девушки всю необходимую информацию. Так вот, Мила не раз слышала про сверхнейнов, но никогда не видела их. По ее словам, князь Александр Камп выглядел как самый обычный человек, и в его облике не было ничего подозрительного. Даже твой друг Рангор ничего не учуял в Кампе, а ведь зверь обладает большими телепатическими способностями. Не так ли?

– Да, это так, – нехотя признал Чейн.

– А теперь представь хотя бы на минуту, Морган, что сверхнейны – лишь твоя навязчивая идея. Ты мог придумать этих суперроботов, поскольку других достойных противников в стане врага у тебя не нашлось. Двух сверхнейнов ты якобы уже убил, и третий сверхнейн стал твоим кошмаром.

Лицо Чейна вспыхнуло.

– Можете не продолжать, адмирал! Ваш врач уже все откровенно объяснил. По-вашему, пребывание в плену у озэков привело к тому, что я свихнулся?

Претт уклончиво ответил:

– Я бы выразился иначе: навязчивая идея превратилась в навязчивую иллюзию. Такое порой случается даже у самых опытных воинов. И это очень опасно, прежде всего для тебя самого!.. Одним словом, пока все факты говорят против тебя, Морган. К счастью, Ран гор выжил. И когда он очнется, мы узнаем, кто же напал на бедного зверя.

Последние слова Претта прозвучали несколько угрожающе, и Чейн насторожился.

– А пока, наверное, я должен отправиться под арест?

– Хм-м, зачем же так жестко?.. Хотя не зря говорится: доверяй, но проверяй. Надеюсь, ты поймешь меня правильно, Морган. Как-никак, ты несколько месяцев пробыл в стане потенциального врага, обладающего необычными технологиями. Ты же сам рассказывал про инверс-компьютеры, создающие из космоса иллюзию необъятного морского пространства. Мало ли что еще есть в арсенале Ордена?

Чейн мрачно понурился и молча вышел из медицинского отсека. В коридоре его уже поджидали двое солдат. Их кобуры со станнерами были выразительно расстегнуты.

Заложив руки за спину, варганец пошел вдоль коридора.

Глава 3

На Мидасе, главной планете звездного Клондайка, вот уже несколько недель было неспокойно. И причиной этому стал отнюдь не вихрь правремени, перевернувший вверх дном всю Галактику. К счастью для десятков тысяч старателей, торговцев и контрабандистов, он почти не затронул это огромное звездное скопление, расположенное на границе между Федерацией Звезд и Империей хеггов. Не попали обитатели пограничья и под удары армады Звездных Волков, которые выбрали в качестве своей цели – последней цели! – богатые звездные королевства.

Главная причина брожения в умах пограничников заключалась в другом. Более двухсот лет эти отъявленные сорвиголовы жили, повинуясь лишь законам джунглей. Прав был тот, кто стрелял первым, а главной добродетелью считалось богатство. На мирах Клондайка было нетактично и даже опасно задавать вопросы людям или нелюдям, каким образом они раздобыли свои капиталы. Нищие, больные, калеки и другие неудачники вызывали, как правило, у окружающих не сочувствие, а равнодушное презрение.

И вот полтора года назад на Мидасе высадилась странная команда, в которую входил варганец Морган Чейн, очаровательная девушка Мила Ютанович, мудрый астронавт Джон Дилулло, разумный волк Рангор, огромный мохнатый негуманоид Гваатх и еще несколько человек. Они прибыли в Мэни-сити не с пустыми руками, а с невиданными запасами звездного жемчуга. Сначала Чейн поразил всех пограничников своими деловыми качествами, ибо ему удалось не только выгодно продать сокровища, но и, что намного важнее, сохранить свои миллионы. Деньги помогли Чейну заполучить титул князя. А затем, не дав опомниться гражданам Клондайка, молодой варганец нахально вмешался в предвыборную кампанию по избранию правителя Клондайка. Оказавшись в огромном дворце Развлечений вместе с другими четырьмя князьями, Чейн сумел победить всех их в честном поединке и заслуженно стал первым шерифом Клондайка.

Поначалу у Чейна все шло как по маслу. В течение первого года своего правления он сумел привить обитателям Клондайка некоторые цивилизованные обычаи.

Не только на Мидасе, но и на других планетах Клондайка узнали, и не понаслышке, что такое закон. Контрабандисты получили по рукам, и на Мидасе начали свободно торговать купцы из Лиги Свободных Миров и даже из Федерации. На рынках появились товары, о которых пограничники прежде и не могли мечтать, и за них не нужно было платить втридорога. Но самое главное произошло в первую годовщину правления Чейна. На Мила с прилетели представители Федерации, Империи хеггов и Лиги Свободных Миров. И они привезли Договор, по которому Клондайк признавался в качестве независимого сообщества обитаемых миров. О таком пограничники прежде и мечтать не могли!

Но эти счастливые дни, увы, обернулись трагедией. Именно тогда вихрь правремени принес миры из будущего, и в Галактике воцарился хаос. Чейн, который был заодно еще и вице-адмиралом флота Федерации, направился в разведывательный рейд в центр Галактики. По слухам, которые изредка доходили до Мидаса, эта миссия оказалась успешной, и Чейну удалось погасить назревающий военный конфликт между Федерацией Звезд и прибывшей из будущего Среднегалактической империей. Пограничники ожидали, что их шериф тотчас после своего очередного успеха вернется на Мидас, но не тут-то было! Проходили месяц за месяцем, а от Чейна не было никаких вестей. И как всегда бывает в таких случаях, вакуум информации сразу же заполнили самые разнообразные слухи.

Знающие люди говорили, что Морган Чейн являлся платным агентом Федерации. Он подкупил немало недоумков и предателей из администрации Мидаса, и в первую очередь мэра Популаса. Клондайку была уготована жалкая роль очередной колонии Федерации, на

его мирах якобы предполагалось разместить военные базы, нацеленные на Империю хеггов. Но затем внезапно разразилась вселенская катастрофа, все в Галактике смешалось, и Клондайк стал никому не нужен. Теперь Чейн сюда не вернется, поскольку у его хозяев появились иные заботы.

Другие люди утверждали, что Чейна захватили в плен пираты и отвезли его на Торс кун, главную планету негуманоидной части Клондайка. Там Чейн был подвергнут всем мыслимым и немыслимым пыткам и умер на лобном месте в страшных мучениях.

Третьи… Да разве перескажешь весь тот поток измышлений, который был выплеснут на головы простодушным и доверчивым пограничникам? Каждый мог выбрать версию по своему вкусу. Одни продолжали почитать Чейна как героя, другие презирали его как предателя. Третьи верили, что Чейн вновь занялся поисками сокровищ, четвертые полагали, что он создал религиозную секту и стал в ней верховным жрецом. Женщины более охотно верили в то, что мужественный красавчик Чейн влюбился в самую красивую женщину в Галактике, принцессу Среднегалактической империи, и ради нее бросил все на свете. Теперь он якобы укрылся со своей любимой на необитаемой планете, построил хижину на берегу океана и все свободное от охоты время занимается любовью со своей счастливой избранницей.

Все версии, какими бы фантастическими они ни казались, сходились к одному: Морган Чейн больше никогда не вернется в Клондайк!

Постепенно разговоры о судьбе Чейна стали стихать, словно сплетниками дирижировала чья-то умелая рука. Зато всех обитателей Мидаса и других населенных планет Клондайка вдруг заинтересовал вопрос: а кто же, собственного говоря, нами управляет в отсутствие Чейна?

Выяснилось, что резиденцию шерифа занимает небезызвестный Эрих Клайн, в прошлом неудачливый старатель, вдруг стремительно разбогатевший вместе со своим новым другом Морганом Чейном. Никаких официальных полномочий у него нет, просто Чейн попросил его некоторое время подписывать бумаги, потоком текущие в резиденцию правителя Клондайка. Но Клайн не утруждает себя даже этой пустяковой работой, а проводит все дни и ночи в оргиях с самыми красивыми и дорогими шлюхами Мэни-сити. Кто же платит за эти оргии? Разумеется, простые и доверчивые старатели и торговцы, вот уже более года исправно выплачивающие налоги в казну Мидаса!

Свою роль сыграли и газеты. По иронии судьбы, более года назад их создала Мила Ютанович, чтобы с их помощью «раскрутить» никому не ведомого варганца Моргана Чейна. Ныне редакции газет внезапно повернули свои остро отточенные перья на сто восемьдесят градусов и начали безудержно расхваливать князей Алгиса Аббебе, Шарима и Франца Штольберга. Мол, конечно, эти люди не без недостатков. Но, в отличие от того же варганца Чейна, они – коренные пограничники. Все последние месяцы, когда Галактика сотрясалась от жутких последствий правременного вихря, они ни на день не покидали Мидас и нередко помогали своими ценными советами мэру Мэни-сити Донатасу Популасу, фактически руководившему Клондайком в это тревожное время. Но разве такое может долго продолжаться? Чейн давно уже не появлялся в Клондайке, о его судьбе ничего толком неизвестно. Шериф даже ни разу не удосужился связаться с мэром Популасом по дальней радиосвязи! А это значит, что он наверняка мертв. Не пора ли поставить вопрос о досрочных перевыборах?

…Однажды утром в дверь спальни Эриха Клайна осторожно постучали. Заместитель шерифа спал, безмятежно раскинувшись поперек широкой кровати. Рядом лежали, закутавшись в атласные простыни, три девушки. Судя по их изможденным лицам, ночь прошла весьма бурно.

– Господин, к вам пришли, – послышался из-за двери осторожный голос слуги.

Эрих чертыхнулся и, не открывая глаз, инстинктивно потянулся рукой к столику. Бутылка с вином оказалась пустой, и потому заместителю шерифа пришлось разлепить слипшиеся, опухшие веки.

– Черт побери, какие утром могут быть посетители? – пробормотал он, шаря мутным взглядом по спальне в поисках вина. – Гони их в шею, Фердинанд! И принеси мне сейгского вина… Ох, до чего же болит голова!

За дверью послышалась какая-то возня, сдавленные крики. Затем дверь приоткрылась и в комнату вошел человек, закутанный в темно-вишневый плащ. Голову закрывал глубокий капюшон.

Эрих грязно выругался и, скатившись с постели, пополз к стулу, на котором валялась его одежда и пояс со станнером. Но гость опередил его. Станнер оказался в его тонкой и изящной руке.

– Это еще кто? – поднявшись на колени, заплетающимся языком спросил Эрих. – А-а, баба… Черт, я же просил не пропускать в резиденцию баб без моего особого разрешения! Кто ты такая?

– Не узнаешь? – глухо произнесла гостья.

Эрих задумчиво почесал волосатую грудь, а затем зевнул.

– Мало ли баб побывало в моей постели за последние месяцы? Думаешь, я всех обязан помнить в лицо? Учти, красавица, болтовню насчет беременности я уже слышал, и не раз. Похоже, все сучки Мэни-сити хотят дать своим ублюдкам мою славную фамилию! Всем не дает покоя мое богатство… Но этот фокус не выйдет, и не надейся.

Женщина резким движением руки скинула капюшон, и Эрих запнулся, увидев милое видное, разъяренное лицо. Спьяну он не сразу узнал гостью, но потом заметил, что у нее необычные, разноцветные глаза.

– Селия… – с облегчением выдохнул Эрих. – Слава богу, повезло, а то я уже устал отбиваться от алчных охотниц за моими миллионами.

– Да, тебе повезло, – негромко промолвила Селия и, подняв станнер, выстрелила в его правое колено.

Эрих завопил от дикой боли и, опрокинувшись на спину, заколотил руками по ковру.

Девицы мигом проснулись и выскочили из постели. Селия с презрением взглянула на обнаженных жриц любви и коротко приказала:

– Вон!

Девушки подхватили свою более чем легкую одежду и выскользнули из спальни.

Когда Эрих пришел в себя от болевого шока, то увидел, что Селия сидит в кресле и целится из станнера в его левую ногу.

– Нет, не надо! – завопил он. – Что я сделал тебе, колдунья?

Селия жестко усмехнулась.

– В том-то и дело, что ты ничего не сделал… Эрих, разве ты забыл, что находишься не в борделе, а в резиденции шерифа Клондайка?

– Хм-м… ну и что? Разве Морган был святым и не проводил здесь время с женщинами? Э-э, не вздумай еще раз стрелять! Я имел в виду только рыженькую Милу! Все знают, что Чейн – однолюб.

Лицо Селии помрачнело. Эрих насторожился.

– А-а, как же я раньше не сообразил? Ты же влюблена в Чейна, да провалиться мне на этом месте!

Селия вновь нацелила на него станнер, на этот раз прямо в пах.

– Не твое дело, грязный распутник! А провалиться под землю ты можешь очень скоро. Только очень сомневаюсь, что кому-нибудь из убийц придет в голову положить твое изруб-

ленное тело в гроб. Сам знаешь, у нас в Клондайке люди не очень-то сентиментальны. В лучшем случае тебя закопают в какой-нибудь выгребной яме.

Хмель тотчас выветрился из головы заместителя шерифа. Он вскочил на ноги, но сильная боль в правом колене заставила его присесть на кровать.

– Черт побери… – пробормотал он, массируя колено. – Неужто все обстоит так паршиво?

– Еще как! – кивнула Селия. – Если бы ты хоть разок прошелся по улицам Мэни-сити, то надолго потерял бы желание убивать время со шлюхами. Мидас растревожен, словно гигантский муравейник! Да что там Мидас – весь Клондайк кипит от негодования. Шериф Чейн исчез в неизвестном направлении, и больше четырех месяцев от него нет ни единой весточки. Его заместитель Эрих Клайн – самый обычный пьяница и распутник. Клондайком фактически управляет мэр Мидаса, но этого чинушу никто из старателей и за человека не считает. Не пора ли избрать нового шерифа из числа самых уважаемых граждан?

И Селия достала из-под плаща несколько газет и швырнула их в лицо Клайну.

Заместитель шерифа лихорадочно стал листать газеты. На первых страницах красовались большие фотографии Шарима, Алгиса Аббебе и Франца Штольберга. Здесь же помещались пространные интервью с князьями. Проглядев их, Клайн нахмурился и задумчиво почесал волосатую грудь.

– Ну и сволочи эти князья! Жаль, Морган не прикончил их во дворце Развлечений… Особенно хорош Шарим. Ведь он нарушил правила выборов и навсегда потерял право баллотироваться в шерифы!

Селия горько усмехнулась.

– Разве ты не знаешь нашего брата пограничника? Здесь не привыкли соблюдать законы. Почему же Шарим должен стать исключением? Никто уже не хочет вспоминать о том, что Шарим убил Рея Горна. А тем, у кого окажется хорошая память, обеспечена масса неприятностей.

Только сейчас Клайн заметил, что на щеке Селии виднелась царапина и пятно, словно бы от ожога. Перехватив его взгляд, Селия поморщилась и объяснила:

– Вчера ночью в храм Судьбы ворвались несколько молодчиков и учинили там погром. Монахиням угрожали изнасилованием, но все обошлось. Пока обошлось.

Клайн окончательно протрезвел.

– Ого, это уже не шутки… Ты думаешь, это были люди Шарима?

– Не знаю. Но отныне спокойной жизни не будет ни у тебя, ни у меня. От Чейна нет вестей?

Клайн покачал головой. Он стал торопливо одеваться. Когда ему осталось нацепить пояс с бластером, снаружи послышался шум.

Селия торопливо подбежала к окну, распахнула его и выглянула наружу.

– Кажется, уже поздно! – встревожено воскликнула она. – Сюда движется большая толпа. По-моему, пограничников кто-то изрядно накачал вином… Эрих, где твоя охрана?

– Должна дежурить у входа, – побледнев, ответил Клайн.

– Не видела я там никакой охраны… Ну, теперь держись, болван!

Почувствовав опасность, заместитель шерифа внезапно обрел присущее ему хладнокровие. Он спокойно перезарядил бластер.

– Ну, эти ублюдки еще пожалеют, что связались с Эрихом Клайном!.. Селия, что ты делаешь?

Девушка внезапно распахнула стеклянную дверь и вышла на балкон. Около сотни пограничников, вооруженных короткими металлическими прутами, быстрым шагом приближались к трехэтажной резиденции шерифа. Полицейских, разумеется, нигде не было видно – по-видимому, их заранее предупредили о готовящейся акции.

– Смерть ублюдкам! – орали разгоряченные спиртным люди. – Долой самозванцев! Клондайк только для пограничников! Бей чужаков!

Селия подняла обе руки и что-то тихо зашептала, неотрывно глядя на толпу погромщиков. Ее лицо побледнело, глаза засветились странным огнем. Стоявший рядом Клайн криво усмехнулся.

– Ну да, я же совсем забыл, что Селия – жрица храма Судьбы, – с иронией произнес он. – Говорят, жрицам знакомо даже волшебство… А по-моему, бластер надежней любого чародейства!

Он прицелился в высокого человека, бегущего чуть впереди толпы со стальным ломом в руке, и выстрелил. Огненный луч прочертил на пыльной дороге дымящуюся линию.

Толпа остановилась.

– Эй вы, болваны! – громко закричал Клайн. – Неужто вы не понимаете, что вам заморочили головы князья-неудачники? Они проиграли Чейну в честной борьбе и теперь мечтают занять его место. Эта резиденция принадлежит законно избранному шерифу, и я не позволю…

Послышался чей-то крик, и из толпы в сторону здания полетели десятки камней. Один из них попал в плечо Клайна, и он, застонав от боли, выронил бластер.

Как ни странно, ни один из камней не попал в Селию. Казалось, ее закрыл какой-то невидимый щит. Молодая жрица продолжала что-то горячо шептать. Клайн не понял, что она делает, но толпа почему-то не двинулась с места. Люди с железными прутьями в руках вдруг смущенно переглянулись и бросили свое оружие под ноги.

– Братья, что мы делаем? – воскликнул рыжеволосый громила. – Не хватало только, чтобы мы разгромили резиденцию шерифа! Мы же сами избрали его…

Парень вдруг вскрикнул и упал ничком. В его спине торчал нож.

– Братья, бейте чужаков! – опять послышался чей-то визгливый голос. – Эта проклятая колдунья пытается задурить нам мозги своими чарами. На костер ведьму!

Толпа подхватила этот призыв.

– На костер ведьму, на костер!

Клайн выругался и, подняв бластер, приготовился стрелять. Но Селия остановила его повелительным взглядом:

– Не надо их злить, Эрих. Я попытаюсь погасить в них зло…

Но толпа уже бежала вперед, круша все на своем пути. По обеим сторонам улицы (а резиденция шерифа находилась в самом зажиточном, так называемом Седьмом квартале) стояли несколько роскошных лимузинов. Толпа начала их опрокидывать, бить стекла, пропарывать шины металлическими прутьями. В сторону особняков полетели камни. Но главный удар пришелся по резиденции шерифа. Двери были разбиты в щепки, а затем начался погром на первом этаже, где находились приемные и секретариат. Немногочисленных чиновников, решивших остаться на своих рабочих местах, начали зверски избивать. А потом толпа рванулась по лестницам на второй этаж.

Все это время Клайн безуспешно пытался дозвониться до мэрии и до полиции Мэнисити. Как назло, все телефоны были заняты. Наконец, разразившись громкими проклятиями, Клайн отшвырнул в сторону телефон и, взяв два бластера, пошел к двери. Селия уже стояла там и, казалось, молилась. «Неужели эта девчонка на самом деле стала колдуньей?» – с благоговейным ужасом подумал Клайн, глядя на суровое лицо Селии.

Так это или иначе, он не знал. Но к двери снаружи так никто и не притронулся, хотя на лестничной площадке кипели нешуточные страсти. Судя по грохоту, большая часть погромщиков ринулась на третий этаж, где находился зал заседаний и ресторан.

На лбу Селии выступили капли пота. Губы ее посинели, глаза подернулись поволокой.

– Все, больше не могу… – прошептала она и пошатнулась. Клайн едва успел поддержать ее.

Спустя несколько секунд двери затрещали под могучими ударами. Клайн положил обессилевшую Селию на кровать, а сам встал рядом, подняв бластеры. И едва первые несколько человек ворвались в спальню, он, не раздумывая, начал стрелять.

* * *

Спустя пять дней в большом зале мэрии состоялось открытое судебное заседание. На одной скамье подсудимых расположились шестеро погромщиков. Вид у них был довольно спокойный, кое-кто даже улыбался. На другой скамье, скрючившись, сидел Эрих Клайн. Его голова была забинтована, правая рука висела на перевязи.

Вел заседание, как обычно, мэр Популас. За его спиной сидели десять присяжных из числа самых состоятельных и знатных граждан Мэни-сити. Князья Шарим, Алгис Аббебе и Франц Штольберг расположились в ложе для почетных гостей. Они с презрением глядели на зал, забитый до отказа пограничниками.

– До чего чернь падка на подобные зрелища! – негромко процедил сквозь зубы красавец Шарим.

Чернокожий гигант с ненавистью взглянул на красавца араба и что-то пробормотал себе под нос на суахили, своем родном языке. До появления Моргана Чейна не было в Клондайке злейших врагов, чем эти два могущественных князя. Сколько раз, причем прилюдно, они обещали прикончить друг друга! А вот теперь ситуация повернулась так, что они вынуждены сидеть рядом.

Самый пожилой князь, немец Франц Штольберг, с бледной улыбкой посмотрел на своих более молодых соперников. В его взгляде читалась скрытая угроза. Впрочем, до поры до времени Штольберг готов был терпеть все, что угодно.

Мэр Популас, грузный мужчина с пухлым розовым лицом и добродушно-глуповатой улыбкой, поправил на широкой груди атласную перевязь с орденами (разумеется, с нее были предусмотрительно сняты почетный орден Федерации и серебряная звезда Лиги Свободных Миров). Он взял бронзовый колокольчик и громко зазвонил, призывая зал к порядку.

Когда шум более или менее стих, мэр встал из-за стола и объявил судебное заседание открытым:

– Граждане свободного Клондайка! – заявил он бархатистым, хорошо поставленным голосом. – Сегодня я собрал заседание, увы, по весьма прискорбному поводу. Всем вам известно о происшествии, омрачившем в прошлую субботу мирную и спокойную жизнь Мэни-сити. Коротко изложу факты. Толпа пограничников, в основном старателей из дальних миров Клондайка, накачалась спиртным. Затем началась драка с негуманоидами. Разогнав их, толпа внезапно направилась в Седьмой квартал города. По пути пьяные люди где-то раздобыли стальные арматурные прутья и бутылки с зажигательной смесью. С криками «Бей говорящих крыс!», «Долой чужака шерифа!» и тому подобными хулиганы начали крушить все на своем пути. Были разрушены и сожжены более десятка автомобилей, разбиты несколько торговых лавок, сокрушены шесть фонарных столбов. Многим коттеджам был нанесен урон различной степени, в основном камнями выбиты стекла на нижних этажах. Случайные прохожие, оказавшиеся на пути разъяренной толпы, были избиты. А двое негуманоидов получили весьма тяжелые ранения и находятся ныне в городской больнице.

Но это было только прелюдией к дальнейшим событиям! Хулиганы неожиданно ринулись на штурм резиденции шерифа Клондайка и учинили там жуткий погром. Зданию нанесен существенный материальный ущерб, первый этаж фактически полностью выгорел.

Несколько чиновников, работавших в резиденции, были избиты. Ранения получил и господин Эрих Клайн, временно выполняющий роль заместителя шерифа. Защищаясь, господин Клайн убил семерых хулиганов и двадцати трем нанес ранения.

В конце концов погромщики сумели захватить его в плен и намеревались линчевать на площади Согласия. К счастью, в последний момент хулиганам успел помешать отряд полиции. В течение двух часов на площади шло настоящее побоище, но полиция сумела рассеять хулиганов, а самых злостных из них арестовала.

Таковы факты, уважаемые сограждане. Сразу же отмечу, что не снимаю лично с себя ответственности за данный прискорбный случай. Как мэр Мэни-сити, именно я отвечаю за порядок в моем городе. Но вспомните: разве не я вот уже несколько раз призывал городской Совет принять закон об экстремизме? Все мы знаем, что на мирах Клондайка живут и люди, и представители более трех десятков различных негуманоидных рас. Отношения между расами, увы, далеки от идеала. Всегда находятся люди (мэр покосился на Алгиса Аббебе), которые не очень любят негуманоидов. Всегда находятся люди, которые не очень любят любую власть. Это – личное дело каждого. Но общество имеет право защищаться от хулиганов и погромщиков всеми доступными средствами! Я кончил, уважаемые сограждане. А теперь я хотел бы дать слово нашему уважаемому судье Вервалару.

Из-за стола поднялся худой, бледный человек в черной мантии. Он открыл толстую папку с бумагами, прокашлялся и начал что-то неразборчиво бормотать. Он сыпал десятками юридических терминов, ссылался на какие-то статьи законов, и залу вскоре надоело его слушать. Пограничники зашумели, со всех сторон послышался негодующий свист.

Шарим довольно усмехнулся и, встав с кресла, поднял руку. Судья тотчас замолчал, испуганно глядя на всесильного князя.

– Сограждане, вам не надоело слышать этого полудохлого болтуна? – зычным голосом произнес Шарим.

Зал взорвался одобрительными криками. Судья тотчас сел и закрыл папку. На его лице было видно удовлетворение от хорошо выполненной работы.

– Я не судья, дорогие сограждане, но имею свое мнение обо всех последних событиях, – продолжал Шарим. Сидевший рядом Алгис Аббебе пожирал давнего недруга завистливыми взглядами, но пока помалкивал – его выступление было еще впереди.

– Уважаемый Донатас Популас напрасно винит себя во всех происшедших беспорядках. Он всего лишь мэр Мэни-сити и не может отвечать за всех недоумков, которые прибывают на Мидас с сотен миров. У него просто нет соответствующих полномочий! Да и легко ли справиться полиции с сотнями разъяренных и накачанных спиртным молодчиков? А если в следующий раз их окажется не сотни, а тысячи? Кто тогда обеспечит безопасность Мидаса?

Мэр говорит, что нам нужен хороший закон об экстремизме. Я – за! Но терпеть не могу болтовни, бумажек и разной писанины. На что нам суд и присяжные, когда и так все ясно? Зачинщики беспорядков арестованы, они не отрицают своей вины. Посмотрите на их наглые ухмылки! Они никогда бы не вышли на улицы с оружием в руках, если бы не знали: власть в Клондайке ослабла. Они думают, что отныне всякие ублюдки могут делать что хотят. Им не нравятся наши собратья-негуманоиды – бей негуманоидов! Им не нравятся красивые и дорогие автомашины – круши автомашины! Завтра им захочется ворваться в дома наших состоятельных граждан, и они будут врываться в ваши дома, насиловать ваших жен и издеваться над вашими детьми. Никто и никогда не сможет чувствовать себя в безопасности. Каждый будет опасаться, что ночью к нему в дверь постучатся несколько вооруженных молодчиков. И я говорю – этому бардаку надо положить конец!

Шарим сел под одобрительные крики зала. Мэр вопросительно поглядел на Алгиса Аббебе. Чернокожий гигант сидел неподвижно, словно статуя. Он очень переживал, что придется выступать вторым, после ненавистного Шарима. Но что делать? Всем в Клондайке

известно о его презрительном отношении к негуманоидам, и потому при всем желании он не мог бы произнести подобную обличительную речь. Зато он может сказать нечто другое – то, что уже висело в воздухе, словно топор. Но так просто он подниматься с места не станет.

С разных концов зала послышались крики:

– Пускай выскажется Алгис!

– Слово Черному князю!

– Аббебе знает, что делать!

Только тогда Аббебе соизволил встать с кресла. Сложив могучие руки на груди, он повернул бычью голову в сторону скамьи подсудимых. Никто из погромщиков больше не улыбался, но князь этого словно бы не заметил:

– Поглядите, сограждане, – эти мерзавцы смеются над нами! Они смеются и надо мной, великим князем Алгисом Аббебе! Наверное, они надеются, что в отсутствие шерифа в Клондайке не найдется мужчин, которые смогут свернуть их цыплячьи шеи. Но я говорю – такие люди есть! Суд, присяжные, тюрьма – все это чепуха, когда речь идет о спокойствии Клондайка. Предлагаю казнить этих мерзавцев на главной площади Мэни-сити!

Пограничники встретили эти слова дружным одобрительным ревом. Вот уже полтора года, с появлением шерифа Чейна, никто их не баловал публичными казнями. А ведь это зрелище по вкусу очень многим простолюдинам.

– Ура Черному князю! – орали пограничники, потрясая станнерами и бластерами. – Долой суд! Казним мерзавцев!

Мэр немного струхнул. Конечно, весь ход заседания был тщательно оговорен с князьями, но все же пограничники порой вели себя слишком необузданно. Популас с надеждой посмотрел на третьего князя. Франц Штольберг кивнул. У него была своя роль, и пожилой князь собирался исполнить ее наилучшим образом.

Выждав, когда шум немного поутих, Франц Штольберг встал и поднял руку, в которой сжимал белый бильярдный шар.

– Эй вы, замолчите! – закричал Штольберг. – Или, клянусь, я уложу самого горластого крикуна на пол!

Он сделал вид, что прицеливается. Все разом смолкли. Меткость Франца Штольберга стала уже притчей во языцех.

Довольно усмехнувшись, Штольберг спрятал шар в карман.

– Вот так-то лучше… Насчет казни мерзавцев у меня возражений нет. Дело это хорошее – в следующий раз ублюдки десять раз подумают, прежде чем начнут бузить. Но, по-моему, одной публичной казнью дело не решишь. Мэр Популас прав: надо принять закон о борьбе с экстремизмом. Это должен быть простой и понятный всем закон. А именно: ежели какая-нибудь вошь захочет выступить против властей, ее надобно тут же прикончить. Это первое. Кто-нибудь против?

Пограничники смущенно переглянулись. Они полагали, что закон должен в первую очередь защитить простых граждан, а князь неожиданно все повернул в пользу властей. Впрочем, им, властям, видней.

Разумеется, никто не рискнул высказаться «против».

– Второе. – Франц Штольберг обвел зал тяжелым взглядом. – Насчет самой власти. Ее у нас в Клондайке нет считай уже четыре месяца. Морган Чейн был неплохим шерифом, слов нет, но он служил заодно и на флоте Федерации. Я с самого начала был против такой несусветной глупости, но меня не послушались. И вот результат: Чейн отправился в рейд вместе со своей Третьей эскадрой, и вестей от него нет. Вот потому и подняла голову всякая сволочь.

– Но Чейн оставил своего заместителя! – крикнул кто-то из зала.

Все головы повернулись к Эриху Клайну. Тот хотел было подняться со скамьи, но Штольберг остановил его повелительным движением руки.

– Да, вы правы – Чейн оставил своего заместителя, – с удовлетворением повторил пожилой князь. – Что это за заместитель, мы отлично видели. Резиденция шерифа превратилась в бардак, делами там никто толком не занимается. А теперь господин Клайн еще и оказался на скамье подсудимых. Он убил несколько человек! Кто-то скажет: Клайн защищал свою жизнь. Может, и так. Но почему он не стрелял из станнера, если хотел просто остановить нападавших? Я отвечу: господин Клайн решил, что ему все позволено. Хорош заместитель шерифа, который убивает из бластера простых пограничников без суда и следствия!

Зал ответил одобрительными криками. Никто и не вспомнил, что минуту назад все решили казнить погромщиков без какого-либо решения суда.

Штольберг поднял руку, призывая зал к спокойствию.

– Я вовсе не говорю, что господин Клайн так уж сильно виноват. Понять его можно – ведь погромщики заставили его подняться из постели, где лежала известная жрица Селия. Ха-ха, я и не знал, что в храме Судьбы обитают не просто жрицы, а жрицы любви!

В зале послышался довольный хохот. Впрочем, смеялись в основном мужчины. Женщины (а их в зале было немного) предпочли ограничиться неопределенными улыбками. Храм Судьбы в последнее время завоевал немалую популярность среди представительниц прекрасного пола. Но никто из дам не любил об этом распространяться.

Цепкий взгляд Штольберга замечал все. Поняв, что он перегнул палку, пожилой князь решил несколько сбавить тон.

– Действия господина Клайна заслуживают осуждения…

– Смерть убийце! Смерть! – раздались громкие голоса.

Эрих побледнел. Он с мольбой взглянул на мэра, но тот как раз в этот момент погрузился в чтение каких-то бумаг.

Штольберг выдержал долгую паузу, а затем успокоительно улыбнулся.

– Думаю, выражу общее мнение, если скажу: господин Клайн заслуживает снисхождения. Он превысил необходимую меру самообороны, но с кем такого не бывает в Клондайке?

Он вопросительно взглянул на зал и услышал то, что должен был услышать:

– Ладно, пусть живет!

Клайн облегченно вздохнул. Он уже давно понял, что в зале разыгрывается заранее отрепетированный спектакль, но не был уверен, станет ли этот спектакль для него трагедией или просто драмой.

Штольберг укоризненно взглянул на жалкого, перебинтованного немца.

– Думаю, мэр Популас не станет возражать, если мы немедленно освободим господина Клайна из-под стражи. Все-таки человек ранен, нужно проявить сострадание… Нет возражений?

У мэра Популаса возражений не оказалось.

Двое полицейских подошли к Эриху Клайну и сняли с него наручники. В зале раздались жидкие аплодисменты.

Штольберг снисходительно улыбнулся.

– Думаю, господину Клайну лучше покинуть Мидас, да побыстрее. Дружки погромщиков очень злы и могут свести с ним счеты из-за угла. Мы же не можем защищать бывшего заместителя шерифа днем и ночью! Особенно ночью, когда он очень занят…

Послышался громкий хохот. Все шло как по маслу, и Клайн понял, что от него требуется одно: молча удалиться из зала и побыстрее отправиться на какую-нибудь из дальних планет Клондайка. Тогда, быть может, князья сохранят ему жизнь.

Кровь бросилась ему в лицо. Он поднял левую руку и громко произнес:

– Пограничники, я хотел бы поблагодарить всех вас! Дайте мне сказать!

Мэр Популас встрепенулся. Вскочив с кресла, он закричал:

– По-моему, это лишнее! Господин Клайн, вы не должны испытывать наше терпение. Мы и так проявили к вам небывалую снисходительность…

Штольберг поддержал мэра:

– Господин Клайн, у нас сегодня не митинг. Нам нужно обсудить очень важные вещи.

– Дайте мне сказать! – упрямо повторил Клайн. – Не забывайте: пока еще я – заместитель шерифа, и никто не лишал меня этой должности.

– Пусть говорит! – Из зала послышался одинокий голос. – У нас же вроде теперь демократия?

Мэр побагровел.

– Конечно, у нас демократия! Но это не означает, что мы должны давать слово тому, кому мы не хотим его давать. То есть, тьфу, я имел в виду…

Популас замолчал, сообразив, что сказал что-то не то. В зале послышались смешки. Все три князя пожирали его гневными взглядами. Но мэр ничего не мог с собой поделать, язык почему-то перестал его слушаться. Запинаясь, он произнес то, чего никак не должен был говорить:

– Я согласен, пускай господин Клайн выскажется.

Он рухнул в кресло и провел дрожащими руками по лицу.

«Как я мог сказать такое? – в ужасе подумал мэр. – Князья сотрут меня в порошок… Колдовство! Ну конечно, меня заставили говорить с помощью колдовских чар! Это все проклятая ведьма Селия! Наверняка она находится где-то в зале».

Прихрамывая, Клайн поднялся на трибуну и встал рядом с присяжными. Зал возбужденно шумел, догадавшись, что ожидается большая потеха.

Штольберг почувствовал, что почва уплывает у него из-под ног.

– Мэр совершил большую ошибку! – заорал он.

Внезапно Алгис Аббебе вскочил с места.

– Я не давал слова этому мозгляку! – зычно крикнул он, с ненавистью глядя на Клайна.

Немец усмехнулся.

– А мне и не нужно твоего разрешения, толстая пивная бочка. Кстати, чего это ты в этакую жару нарядился в костюм? Раньше ты всегда приходил сюда полуголый, словно обезьяна… А-а, наверное, ты хочешь спрятать шрамы, что остались у тебя после прошлогоднего боя с Морганом Чейном? Говорят, у тебя и грудь, и спина тогда превратились в сплошное решето, так что через тебя можно было процеживать макароны.

В зале захохотали. Многие пограничники не любили Черного князя, и слова Клайна попали на благодатную почву.

Аббебе завыл от ярости и попытался было выбраться из ложи и ринуться к трибуне. Но его ноги почему-то подкосились, и Аббебе вновь рухнул в свое кресло. Под тяжестью огромного тела оно разлетелось на куски.

Хохот сотряс зал. Шарим и Штольберг обменялись мрачными взглядами.

– Селия… – процедил сквозь зубы Шарим. – Она где-то здесь, в зале, и мешает нам своим колдовством… Садись, болван!

– Не могу! – простонал Штольберг. – Ноги словно окаменели… Проклятие!

Клайн воспользовался благоприятным моментом. Подняв левую руку, он указал на оцепеневшего мэра.

– Братья пограничники! Наверное, вы уже поняли, что в этом зале разыгрывается отвратительный спектакль. В тюремном лазарете я много размышлял о том, что же на самом деле произошло. Теперь я все понял!

Этим троим князьям-неудачникам давно хотелось отомстить шерифу Чейну и самим захватить власть в Клондайке. Они проиграли в честном бою и потому решили прибегнуть

к самым подлым методам. Бьюсь об заклад, что погром резиденции шерифа организовали сами князья! Они хотели запугать меня, надеялись, что я уберусь с Мидаса подобру-поздорову. Князья знали, что у Моргана Чейна немало верных сторонников, которые в случае переворота могут выйти на улицы Мэни-сити и других городов. Поэтому эта троица с помощью нашего замечательного мэра решила состряпать закон об экстремизме, позволяющий посадить в тюрьму любого недовольного действиями властей.

Понимаете, чем это пахнет? Завтра князья захватят власть, а послезавтра несогласные обязательно выйдут на улицы. Их разгонят, и не просто, а в соответствии с новым законом. Главарей оппозиции объявят экстремистами и без суда повесят на площади Согласия. А послезавтра новый шериф, скажем, захочет поднять цену на спиртное или повысить налоги на недвижимость. Если кто-то посмеет пикнуть, провокаторы подбросят ему в дом окровавленный кинжал, и все закончится той же виселицей. Больше протестовать против любой несправедливости никто не решится. Разве такой жизни вы хотели, пограничники?

Зал притих. Даже платные агенты князей, которые уже отработали полученные деньги, призадумались. Нравы князей были всем хорошо известны, здесь Клайн ничего не преувеличил. Но раньше у князей не было большой власти. А если дело придет к новым выборам, то здесь никому мало не покажется, это уж как пить дать!

Ноги Штольберга подкосились, и он без сил опустился на кресло.

– Черт побери, все сорвалось… – пробормотал он. Алгис Аббебе разразился громкими проклятиями.

Он продолжал лежать на полу и никак не мог подняться.

Шарим с глубочайшим презрением посмотрел на своих соратников. Ох, как ему хотелось прикончить обоих недоумков! Но рано, пока рано…

Он встал и, подняв руки, громогласно крикнул:

– Прошу слова, уважаемые сограждане!

Тотчас араб ощутил мощный телепатический удар откуда-то из зала, но сумел парировать его. Селия недооценила его ментальные способности. И вообще она многое недооценила.

– Пограничники, вы выслушали обе стороны, – громко произнес Шарим, обводя зал холодным взглядом. – Не буду рассуждать, кто из нас прав, а кто – нет. Все это словесное дерьмо мне надоело. Вопрос стоит иначе: кто за нас, а кто против нас? Чейн не вернется, это ясно каждому болвану. А значит, новые выборы неизбежны. Тогда зачем с этим тянуть?

– Это переворот! – воскликнул Клайн.

Шарим скупо улыбнулся.

– Поживем-увидим, когда заварушка закончится. Если победим мы, князья, то пограничники назовут наши действия первыми честными и демократическими выборами в Клондайке.

– Народ никогда не поддержит вас! – возразил Клайн.

Шарим расхохотался.

– А что такое народ? Это стадо быдла, которое нужно держать в страхе и покорности. Наши сторонники станут погонщиками быдла и получат свою долю. Ну, пограничники, выбирайте! Кто с нами, пусть покинет этот зал!

Шарим повернулся и быстро покинул ложу. За ним последовали два других князя, хотя каждый шаг давался им с большим трудом.

В зале поднялся невообразимый шум. Все вскочили со своих мест и начали что-то выкрикивать. Кое-где завязались драки.

Клайн с насмешкой посмотрел на перепуганного мэра.

– Ну что, Донатас, доигрался? – спросил он. – Вот к чему привело твое дурацкое заигрывание с князьями. Теперь ты можешь оказаться в числе заговорщиков против законной власти. Чейн с тебя шкуру спустит, это как пить дать!

– Да, да, конечно, вы совершенно правы, – пробормотал насмерть перепуганный мэр. – Я должен немедленно навести законный порядок… Полиции, надо побольше полиции…

И Популас с неожиданной для такого тучного человека быстротой покинул зал, скрывшись в одном из тайных выходов. Вслед за ним ринулись присяжные.

Спустя полчаса в зале осталось не более трети людей. Среди них были Селия и несколько других жриц храма Судьбы. В отличие от возбужденных и веселых пограничников, они выглядели встревоженными. Селия отвела Клайна в сторону и тихо сказала:

– Эрих, у меня дурные предчувствия… Немец беззаботно рассмеялся.

– Чепуха! Сегодня мы здорово уели этих сволочей… Ты видела, какая физиономия была у Шарима? Этот наглец не ожидал, что кто-то посмеет помешать его планам. Но больше всего я рад, что удалось наступить на хвост этой гадине Францу Штольбергу, – лицо Клайна помрачнело. – У нас с ним давние счеты.

Селия нетерпеливо кивнула.

– Да, я знаю, что он причастен к гибели твоего деда… Штольберг крайне опасен. Мне кажется, что он может зайти очень далеко.

Брови Клайна удивленно выгнулись.

– Что ты имеешь в виду? Думаешь, я боюсь этого старого…

Внезапно послышался звон. В разбитое окно влетел дымящийся шар и упал на широкий подоконник. От едкого дыма люди стали сразу же кашлять.

– Слезоточивый газ! – крикнул один из пограничников. Он подбежал к окну и хотел было вышвырнуть гранату наружу, но вдруг согнулся и упал на спину. На груди расплылись три кровавых пятна.

– Черт побери, да эти мерзавцы стреляют через окна! – закричал пожилой пограничник. – Надо смываться, парни!

Он подбежал к двери, но та оказалась закрытой снаружи. Когда пограничники начали ломать дверь, в них посыпался град пуль. Четверо упали на пол, обливаясь кровью, остальные отпрянули в центр зала.

Клайн громко выругался и выхватил оба бластера.

– Братья, нас хотят перестрелять, словно цыплят! – крикнул он. – Надо забаррикадировать окна и двери. У кого есть оружие?

Оружие оказалось почти у всех, и это обрадовало Клайна. Но когда он, согнувшись, подобрался к крайнему окну и выглянул наружу, лицо его тотчас вытянулось. Здание мэрии было окружено со всех сторон двумя кольцами полицейских. Со стороны соседних улиц с урчанием двигались несколько бронемашин.

Начальник полиции, одетый в бронежилет, взял в руки мегафон и закричал:

– Эй, вы там! Я получил приказ от мэра разогнать банду бунтарей. Если через три минуты вы не сложите оружие и не выйдете из здания с поднятыми руками, то я отдам приказ взять здание штурмом!

Селия с усмешкой посмотрела на оцепеневшего Клайна.

– Вот во что превратился Клондайк без Моргана Чейна… Болван, ты проспал государственный переворот!

Глава 4

Сложив руки за спиной, Чейн с мрачным видом мерил шагами просторную, аскетически обставленную каюту. Она располагалась на нижнем ярусе флагманского корабля, невдалеке от складских помещений, и как нельзя лучше подходила для тюрьмы. В коридоре дежурили трое вооруженных солдат. Формально они охраняли склад, но почему же вместе со штатными бластерами на их кобурах висели парализующие станнеры? Ответ был очевиден и очень неприятен для бывшего Звездного Волка.

Претт ему больше не доверял. Дилулло и его команда с «Кардовы» находились в явном недоумении. Джон Гордон отводил в сторону глаза. Всех шокировала его неожиданная дружба с негодяем Шорром Каком. Никто также не мог понять, почему бывший миротворец первым заговорил о грядущей галактической войне. А теперь еще эта странная история с Рангором… Никто не хотел верить, что в трюме космобрига могли прятаться двое врагов: Х’харн и сверхнейн. Это на самом деле звучало невероятно!

Чейн остановился и с силой потер одеревеневшее лицо.

– Пьяное небо, ничего не понимаю… – процедил он сквозь зубы. – Когда мы с Милой и Лианной бежали из Замка, именно я предложил воспользоваться бригом Верховного Магистра Евеналия. Помнится, даже Шорр Кан восхитился моей придумкой… Как же в трюме могли оказаться Х’харн и сверхнейн? И почему оба врага не давали о себе знать до того момента, пока мы не причалили к флагману?

Ответ казался очевидным. Вернее, это теперь он стал очевидным! *Некто* следил за действиями беглецов и тайно помогал им. Этот *некто* помог ему, Чейну, одолеть Верховного Магистра, а затем подбросил ему идею насчет брига.

Кто же был загадочным некто? Х’харн? Вполне возможно. Судя по словам Евеналия, Орден в последнее время начал выходить из-под власти Х’харнов и стал действовать довольно самостоятельно, преследуя свои собственные цели. Наверное, Х’харны решили поставить озэков и лично Евеналия на место. И он, Чейн, с успехом совершил экзекуцию.

Но главной целью Х’харнов всегда была Федерация Звезд. Проникнуть на ее территорию для пришельцев было непросто – уж очень отличались они от людей. Никакая телепатическая сила не могла помочь им попасть на Бегу или Землю. Зато эту задачу вполне мог выполнить последний из сверхнейнов, обладавший фантастической способностью к видоизменению. Сверхнейн мог принять облик любого человека, более того: он мог *стать* этим человеком.

Даже Ран гор не смог распознать врага под личиной князя Александра Кампа! Но сверхнейны не очень годились для выполнения воли Х’харнов, они вели себя слишком самостоятельно. Сверхнейн Алсагар дошел до того, что поднял руку на своих хозяев и убил одного из них!

В распоряжении Х’харнов остался последний сверхнейн. Ему-то наверняка и было поручено проникнуть на флагманский корабль Федерации. Чтобы биоробот вновь не проявил свой норов, с ним в рейд отправился один из Х’харнов. Оба спрятались в трюме космобрига и ждали удобного момента, чтобы проникнуть на борт флагмана.

Но Рангор учуял врагов и спутал их планы. А потом произошло нечто, с трудом поддающееся осмыслению. Х’харн легко дал себя убить, по сути дела, даже не пытаясь защищаться, а сверхнейн каким-то чудом сумел пройти через пост и растворился в бесчисленных коридорах флагмана. Конечно же, теперь он принял облик кого-то из членов экипажа и найти его было практически невозможно.

Но прежде ему надо было незамеченным пройти через портал, а на такое не способен даже сверхнейн. Такое мог сделать только Х'харн, обладавший невероятной телепатической силой, но он был к этому времени уже мертв… Но мертв ли?

Чейн остановился словно вкопанный. Неожиданная догадка заставила его вздрогнуть, но прежде чем он смог до конца осознать эту мысль, в дверь постучали.

Тихо чертыхнувшись, варганец воскликнул:

– Эй, ну кто же стучится в тюремную камеру? Проходите, изнутри не заперто.

Дверь открылась. На пороге стояла… Мила!

Чейн озадаченно крякнул. Менее всего он ожидал увидеть свою бывшую боевую подругу. Впрочем, может быть, не только бывшую.

Мила выглядела непривычно смущенной. Она оглянулась, словно не веря, что ей разрешено побыть с пленником наедине, а затем вошла внутрь и захлопнула дверь.

Чейн натянуто улыбнулся.

– Рад видеть тебя, дорогая… – начал было он, но девушка не дала ему закончить фразу. Она сделала шаг вперед, обняла своего возлюбленного – но вовсе не для того, чтобы его поцеловать. Прикоснувшись губами к его уху, Мила еле слышно прошептала:

– Морган… не удивляйся моему вопросу. Ты – человек?

– Вот это вопрос! Ты пьяна?

Мила отстранилась от него. Не отводя от варганца настороженных глаз, она кивнула.

– Да, я недавно выпила целый стакан бренди… Дьявол, да если бы не Лианна, я бы опустошила всю бутылку до самого дна! Если бы ты услышал *такое* про меня, то уже давно валялся мертвецки пьяным под столом.

Чейн судорожно сглотнул.

– Мила, не надо все так драматизировать… Неужели ты веришь, будто это я напал на Рангора? Бред, да и только….

Девушка покачала головой.

– Дело не в Рангоре. Вернее, не только в Рангоре. Утром ты прошел полный цикл обследования в госпитале, не так ли?

Чейн насторожился. Да, все сегодняшнее утро его водили по различным кабинетам, врачи набросились на него со всем арсеналом своих бесчисленных приборов, обследовали каждую клеточку его тела… Ну и что?

– Ну и что?

– А то, что я узнала результаты кое-каких исследований. Нет, Претт ничего мне не рассказывал, но у меня есть свои источники информации… Морган, тебе лучше сесть.

Чейн сел на свою койку, не сводя с девушки недоумевающих глаз. Мила не зря считалась одним из лучших агентов Внешней Разведки, и можно было не сомневаться в достоверности раздобытой ею информации.

Мила присела на краешек единственного стула. Чувствовалось, что она очень нервничает. На ее очаровательном лице появились красные пятна, губы задрожали, синие глаза подернулись поволокой. Казалось, она вот-вот заплачет, но Чейн прекрасно знал, что это впечатление обманчиво.

– Так что же обнаружили светила медицинской науки? – с подчеркнутым равнодушием спросил варганец.

– О, немало странного… Например, они выяснили, что клетки твоего тела обрели способность самовосстанавливаться. Врачи сжигали пробы твоей крови и мышечных тканей, травили их кислотами, подвергали облучению смертельными дозами радиации. И ничего не произошло! То есть клетки разрушались, как и положено, но через считанные мгновения возрождались буквально из пепла.

Поразмыслив, Чейн спокойно сказал:

– Что ж, этого следовало ожидать. Мила, ты уже знаешь мою тайну. Благодаря воле Ллорнов и Четвертых людей я получил бессмертие. Прежде я не задумывался, что это означает, но теперь кое-что проясняется. Оказывается, клетки моего тела научились самовосстанавливаться! Славно, нечего сказать… Но разве я перестал был человеком?

Мила криво усмехнулась. Она вцепилась в спинку стула, словно пытаясь обрести точку опоры.

– Внешне, разумеется, ты по-прежнему человек. Но люди не могут обладать бессмертием! Я помню Третьих людей, которые пытали нас на планете Алтар. Они тоже выглядели людьми, но на самом деле оказались хуже диких животных. Бессмертие сделало их монстрами! Но вряд ли кто-нибудь из Третьих людей мог бы сравниться с неким Морганом Чейном…

Мила вдруг вскочила со стула и, выхватив из кармана маленький нож, вонзила его в предплечье Чейна.

Варганец вскрикнул от резкой боли. По его рубашке потекла струйка крови.

– Сумасшедшая! – возмущенно воскликнул он. – Бессмертие вовсе не сделало меня неуязвимым! Ты бы еще для эксперимента вонзила кинжал в мое сердце, дура…

Он запнулся, ощутив, что боль вдруг стала стихать. Побледнев, Чейн стянул с себя рубашку и уставился на правое предплечье. Кровь еще текла из раны, но та очень быстро затягивалась. Наконец, на коже остался лишь красный шрам. Спустя несколько минут и от нею не осталось даже следа.

– Дьявол, тысяча раз дьявол… – пробормотал Чейн, не веря своим глазам. – Верховный Ллорн, мы так не договаривались!

Он недоуменно взглянул на молодую женщину.

– Мила… Поверь, дорогая, я и сам в полном недоумении. За последние несколько месяцев я попал во множество переделок и получил кучу ран. И каждый раз испытывал то же самое, что и любой другой человек испытывал бы на моем месте. Раны затягивались медленно, и мне помогали быстро оправиться только биобинты.

Девушка наклонилась и осторожно прикоснулась кончиком пальца к его груди.

– Морган, не дури мне голову… Ты дрался с Магистром Евеналием и получил три удара мечом. Где следы от них?

Чейн тихо чертыхнулся. За бурными событиями последних часов он и думать забыл о полученных ранах. Действительно, на груди не было даже шрамов. А ведь Евеналий здорово отделал его, и если бы не помощь мерзавца Шорра Кана, то неизвестно, чем бы кончилась та схватка в Замке.

– Даже не знаю, что сказать, – поразмыслив, ответил он. – Честно говоря, понятия не имею, кто подарил клеткам моего тела способность самовосстанавливаться. Не озэки, это уж точно! Хм-м… с той поры, когда я последний раз встречался с Верховным Ллорном, прошло больше двух лет. Вряд ли это его подарок. Может, Кегн, лидер Четвертых людей? Нет, его раса погибла от бомбардировок и не возродилась после этого. Мила, клянусь, я понятия не имею, кто же мог…

Чейн запнулся, внезапно вспомнив Индру, главу огромной Цитадели, что находилась на планете-музее Талабан. Он пробыл в храме Истории всего несколько дней и занимался в основном тем, что разговаривал с Инд рой и смотрел древние мнемофильмы. Но…

Лицо Милы исказилось. Она словно прочитала мысли варганца и пришла в ярость.

– Так я и думала, что здесь замешана женщина! Морган, у тебя сейчас было *такое* лицо… Кого ты вспомнил – Врею? Ормеру? Лианну? Или за время странствия по Хаосаду у тебя появился кто-то еще?

Чейн побагровел.

– Чушь! В Хаосаде мне было не до женщин… Вернее, я думал только о двух женщинах – о тебе и Лианне. Ни одна местная красавица меня не привлекла. Да и откуда им было взяться там, в лагере рабов на Талабане?

Мила недобро сощурилась. Ее глаза в очередной раз изменили цвет и на этот раз стали желто-красными, словно уголья в костре. Их взгляд обжигал.

– Морган, ты недооцениваешь элитного агента ВР. За эти сутки я узнала очень многое… Дилулло рассказал, как он с друзьями попал в ловушку в подвале дворца Арна Аббаса. Они уже прощались с жизнью, когда в воздухе появилось голографическое изображение какой-то огромной птицы, похожей на женщину. Эта птица и подсказала нашим друзьям, как перенестись по нуль-туннелю на обитаемую планету Таррак, что находится всего в трех парсеках от базы флота Федерации. Вот как получилось, что флот подоспел нам на помощь в самый нужный момент… Но Дилулло и понятия не имеет, кем была эта белая птица и почему ей вздумалось помогать нам. Нет, не нам, а тебе! Чейн, кто она, эта женщина?

Взгляд Милы, казалось, пронзал его насквозь, поэтому Чейн и не пытался солгать.

– Долго рассказывать, – уклончиво проговорил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.